

Научная статья
УДК 327.3
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/110-121>

АСЕАН: особенности современной социально-демографической неоднородности

Виктория Анатольевна ДЕНИСЕНКО

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия, Denisenko.va@dvfu.ru

Наталья Денисовна БОГДАНОВА

Владивосток, Россия, Bogdanovanata01@yandex.ru

Аннотация. В работе дана краткая характеристика демографической и социально-экономической ситуации в странах Юго-Восточной Азии, представлены результаты группировки государств АСЕАН по основным демографическим показателям. Авторами выделены три группы стран в зависимости от темпов демографического перехода. Подчеркивается, что несмотря на чувствительность АСЕАН к воздействию глобальных мегатрендов, сохраняется значительная внутрирегиональная социально-демографическая асимметрия, при этом следование принципу невмешательства ограничивает региональное регулирование.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, АСЕАН, кластерный анализ, региональная политика, социально-экономическая асимметрия, типология государств, демографический дивиденд АСЕАН

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-511-93005 "Развитие стратегического партнерства России и Китая в Восточной Азии".

Для цитирования: Денисенко В.А., Богданова Н.Д. АСЕАН: особенности современной социально-демографической неоднородности // Известия Восточного института. 2023. № 4. С. 110–121. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/110-121>

Denisenko V.A., Bogdanova N.D.

Original article
<https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/110-121>

ASEAN: features of current socio-demographic asymmetry

Viktoriya A. DENISENKO

Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, Denisenko.va@dvfu.ru

Natalia D. BOGDANOVA

Vladivostok, Russia, Bogdanovanata01@yandex.ru

Abstract. The paper gives region demographic and socio-economic situation brief description, presents ASEAN countries distribution by groups according to the main demographic indicators. The authors have identified three groups of countries depending on demographic transition pace. It is emphasized that despite ASEAN sensitivity to impact of global megatrends, intraregional socio-demographic asymmetry is preserved. At the same time, the principle of non-interference following limits regional regulation.

Keywords: Southeast Asia, ASEAN, cluster analysis, regional policy, socio-economic asymmetry, typology of states, ASEAN's demographic dividend

This research was funded by the Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 20-511-93005 "The development of the Russia-China strategic partnership in East Asia."

For citation: Denisenko V.A., Bogdanova N.D. ASEAN: features of current socio-demographic asymmetry // Oriental Institute Journal. 2023. № 4. P. 110–121. <https://doi.org/10.24866/2542-1611/2023-4/110-121>

Введение

Демографическая "старость" развитых и "молодость" многих развивающихся стран по-прежнему является одним из ключевых трендов современного мира, оказывающим серьезное влияние на международные отношения. Стремительный демографический рост, начавшийся в 1960-е гг. в государствах Азии, Африки и Латинской Америки, привел к преобладанию молодежи в возрастной структуре населения. Со временем темпы рождаемости закономерно стали снижаться: в одних странах практически незаметно, в других – достаточно существенно. Значитель-

ное повышение уровня жизни или демографическая политика, направленная на изменение репродуктивного поведения населения; неспособность государственной власти обеспечить доступ к социальным благам или постоянные конфликты – эти или другие "регуляторы" численности населения привели к появлению существенных различий в демографических характеристиках стран мира.

Юго-Восточная Азия находится на особом положении среди регионов, еще не полностью переступивших порог демографической "старости". С одной стороны, страны Юго-Востока Азии достаточно оперативно реагируют на воздействие глобальных мегатрендов, с другой – в "портрете" региона сконцентрированы специфические черты, отражающие социально-демографические особенности крайне неоднородных государств. В первую очередь, одной из основных причин подобной уникальности является Ассоциация стран Юго-Восточной Азии – интеграционная группировка, чья пятидесятипятiletняя история успеха, в том числе в условиях, когда наличие "молодежного пузыря" выступает одним из источников повышенной конфликтности [2], традиционно привлекает внимание как российских, так и зарубежных исследователей [3; 13; 14]. Тем не менее в совокупности современных исследований, посвященных рассмотрению демографических и миграционных проблем региона, в большинстве случаев представлены работы, не предусматривающие использование многомерных статистических методов.

АСЕАН достигла многого на пути построения Экономического и Социокультурного сообществ, а также Сообщества политики и безопасности. Принят ряд программных документов, в первую очередь Инициатива интеграции АСЕАН. Однако, несмотря на предпринимаемые шаги, ассоциации пока не удалось значительно снизить асимметрию регионального социально-экономического пространства.

Безусловно, неоднородность развития в определенной мере является "естественным" явлением. Однако высокий уровень асимметрии влечет за собой внутри- и внешнеполитические риски, в том числе обусловленные неравными возможностями для молодых поколений в различных государствах объединения. Очевидна необходимость выработки более координированной региональной политики, а также формирования согласованных подходов к регулированию социально-демографических и миграционных процессов на основе учета специфики ситуации в различных группах стран региона.

Вследствие этого возникает ряд вопросов. Каковы особенности социально-демографического развития стран-участниц АСЕАН? Можно ли выделить сравнительно однородные группы государств региона в зависимости от стадии демографического перехода? Насколько они отличаются друг от друга, чем обусловлены данные различия? Решение подобных задач, как правило, выступает одним из предварительных этапов процесса формирования взвешенной региональной политики.

Методология

Настоящая работа посвящена проблеме социально-демографической асимметрии стран Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. В статье использованы системно-аналитические, а также статистические методы, в том числе метод кластерного анализа (взвешенный центроидный (медиана) метод кластеризации, расстояние евклидово, программный комплекс "STATISTICA"). Хронологические рамки кластерного анализа – 2001–2021 гг. В качестве источников статистической информации выступили материалы АСЕАН, ресурсы ООН и Всемирного банка.

АСЕАН: социально-экономическая и демографическая ситуация

Демографические процессы в Азии, как верно отмечают J. На и S.-H. Lee, чрезвычайно чувствительны к уровню развития [9]. Со времени подписания Бангкокской декларации страны АСЕАН прошли путь, который кардинальным образом изменил социально-экономические характеристики региона. В 1967 г. ВВП АСЕАН-5 (Индонезия, Малайзия, Филиппины, Таиланд, Сингапур) составил 23 млн долларов США (на душу населения – 122 доллара), в 1984 г., когда Бруней стал шестым членом региональной организации, ВВП вырос до 216 млн долларов. В знаменатель-

ном для объединения 1999 г. (состав АСЕАН принял современный вид – АСЕАН-10) ВВП стал насчитывать уже 577 млн долларов [5]. В настоящее время, несмотря на кризисные явления последних лет, совокупная экономика АСЕАН остается в ряду крупнейших, сохраняя за собой почетное пятое место в мире (ВВП 2021 г. – 3,3 триллиона долларов [5]). К примеру, ВВП КНР как экономической сверхдержавы в 2021 г. составил 17,82 триллиона долларов, Европейского Союза – 17,19, Индии – 3,15, Великобритании – 3,12 триллиона долларов [8].

Стабильный экономический рост стал своеобразной визитной карточкой экономики Юго-Восточной Азии. Отрицательные значения показателя, отражающего изменение совокупного ВВП ассоциации, наблюдались лишь во время азиатского финансового кризиса 1990-х гг. и пандемии 2020 г. Показательна в этом отношении динамика роста ВВП в отдельных странах АСЕАН (табл. 1). С одной стороны, лидером после падения 2020 г. традиционно выступает богатейший Сингапур, с другой – в эпоху "экономической турбулентности", по меткому определению К. Mahbubani [13], большинство членов регионального объединения (кроме Брунея и Мьянмы) смогло выйти на положительные темпы развития экономики. Более того, Вьетнам и Лаос сохранили позитивную динамику и в период пандемии COVID-19.

Вместе с тем экономическая и социальная неоднородность, а также "безудержная бедность" [12] по-прежнему присущи странам региона. Особенно ярко проявляется асимметрия регионального пространства при сравнении макроэкономических показателей стран – "старых" и "новых" членов интеграционного объединения. Так, если в Сингапуре ВВП в 2021 г. достиг значения 72794 долларов США на душу населения, показав наиболее высокий в АСЕАН уровень благосостояния, то Мьянма и Камбоджа по-прежнему остаются беднейшими государствами региона (табл. 2). Значение показателя для данных стран не превышает 1209–1625 долларов США при АСЕАН-совокупном в 5024 долларов (2021 г.). Таким образом Мьянма и Камбоджа (последняя, в том числе несмотря на значительную финансовую помощь со стороны КНР) фактически находятся по данному показателю на уровне 2005 г., когда ВВП на душу населения для ассоциации в целом составлял 1641 доллар.

Подчеркнем, что коэффициент Джини, отражающий степень экономического неравенства, в 2021 г. варьировался в странах АСЕАН от 0,29 до 0,44 [5].

Безусловно, было бы неверно утверждать, что АСЕАН игнорирует проблемы внутрирегиональной асимметрии. Инициатива интеграции АСЕАН, Декларация "АСЕАН-2025: вместе в будущее", концепция "Видение АСЕАН-2025", "Взаимосвязанность АСЕАН-2025" – в этих документах пристальное внимание уделяется неравномерности социально-экономического развития региона. Утверждается, что ассоциация достигла значительного прогресса в сокращении "разрыва" между странами [11]. Однако, как показывает практика деятельности АСЕАН, приоритет национального законодательства, а также зачастую влияние внешних по отношению Юго-Восточной Азии акторов, затрудняет решение сложных региональных задач, требующих выработки координированного подхода. Принципы невмешательства и консенсуса как ключевые особенности "Пути АСЕАН" в эпоху усиления противостояния великих держав превращаются в фактор, в определенной мере замедляющий дальнейшее развитие многостороннего сотрудничества в рамках организации.

Динамика ключевых социальных индикаторов также указывает на наличие межстрановой асимметрии в Юго-Восточной Азии. "Разрыв" в уровне социально-экономического развития подтверждают данные индекса человеческого развития, представленные в таблице 3. Индекс человеческого развития как интегральный показатель, агрегирующий индикаторы, характеризующие смертность, уровень жизни и степень образованности общества, несмотря на определенный субъективизм, достаточно наглядно свидетельствует о состоянии социальной сферы государства.

При этом, невзирая на значительные различия, на данный момент большинство стран АСЕАН, в том числе Камбоджа и Мьянма, находятся в диапазоне средне-

Страна	Год							
	1967	1970	1980	1990	2000	2010	2020	2021
Бруней	-	-	-7,0	1,1	2,8	2,6	1,2	-1,6
Камбоджа	-	-	-	-	10,0	6,0	-3,1	3,0
Индонезия	1,4	7,6	9,9	7,2	4,9	6,2	-2,1	3,7
Лаос	-	-	-	6,7	5,8	8,5	0,4	2,5
Малайзия	3,9	6,0	7,4	9	8,9	7,4	-5,6	3,1
Мьянма	-5,9	5,0	7,9	2,8	13,7	9,6	-10,0	-17,9
Филиппины	5,3	3,8	5,1	3,0	4,4	7,3	-9,6	5,7
Сингапур	12,5	13,9	10,1	9,8	9,0	14,5	-5,4	7,6
Таиланд	8,6	11,4	5,2	11,2	4,5	7,5	-6,1	1,5
Вьетнам	-	-	-	5,1	6,8	6,4	2,9	2,6

Табл. 1. Рост ВВП в странах АСЕАН, % (1967–2021 гг.).

Источник: [5].

Table 1. GDP growth in ASEAN countries, % (1967–2021).

Source: [5].

го значения показателя (от 0,5 до 0,8) в одном ряду с такими странами, как, например, Китай (0,768). Сингапур характеризуется очень высоким уровнем индекса, Таиланд и Малайзия – высоким (от 0,8 до 0,9). И в том, и в другом случае ключевую роль сыграли демографические составляющие социально-экономического развития государств АСЕАН (прежде всего процессы смертности), особенности которых серьезно отличают Юго-Восточную Азию от других регионов мира с преимущественно развивающимися странами.

Одним из составляющих индекса человеческого развития является ожидаемая продолжительность жизни, определяемая как среднее количество лет, на которое новорожденный может рассчитывать, если в течение всей его жизни смертность будет такой же, как на момент рождения. В странах АСЕАН начиная с 1950-х гг. рост ожидаемой продолжительности жизни превратился в стабильную тенденцию. В 2002 г. значение показателя ожидаемой продолжительности жизни для Юго-Восточной Азии (оба пола) составляло 68,5 лет, в 2010 г. – 71,1 лет, в 2021 г. – уже 72,4 года. При этом ожидаемая продолжительность жизни мужчин – 70,1 лет, женщин – 75,4 лет. Однако на значение данного показателя оказывает влияние ряд факторов, включая эффективность государственного управления, особенно в сфере здравоохранения, вследствие чего для региона все же присуща межстрановая неоднородность. Так, в 2021 г. лидером ожидаемо выступал Сингапур (82,7 лет), аутсайдером – Мьянма (65,6 лет) [5]. Для сравнения: в Китае, традиционно занимающем "особое положение" по отношению к АСЕАН, значение этого показателя в 2021 г. составляло 78,6 лет.

Помимо уменьшения смертности, в Юго-Восточной Азии происходит процесс снижения рождаемости. Суммарный коэффициент рождаемости в 2021 г. в странах АСЕАН не превышал 2,7 детей на одну женщину репродуктивного возраста. Уменьшение рождаемости с достаточно высоких значений в 2000 г. (более 4 детей на одну женщину) до наблюдаемых в 2021 г. свидетельствует о повышении уровня социально-экономического развития стран региона и является индикатором определенной эффективности программ планирования семьи во многих странах ассоциации. Разумеется, данные программы не носили настолько жесткий харак-

Страна	Год					
	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Бруней	18012	26105	35270	31385	25885	31449
Камбоджа	300	474	785	1190	1528	1625
Индонезия	780	1263	3122	3347	3929	4332
Лаос	325	475	1140	2161	2636	2535
Малайзия	4043	5587	9040	9603	10328	11109
Мьянма	99	216	1018	1140	1286	1209
Филиппины	1072	1244	2217	3015	3324	3460
Сингапур	23852	29961	47237	55646	59785	72794
Таиланд	2007	2894	5076	5973	7362	7066
Вьетнам	390	687	1317	2099	2785	3756

Табл. 2. ВВП на душу населения в странах АСЕАН, долларов США (2000–2021 гг.).

Источник: [8].

Table 2. GDP per capita in ASEAN countries, US dollars (2000–2021).

Source: [8].

тер, как в КНР, однако определенный эффект наблюдается. К тому же рост уровня образования увеличил экономическую активность женщин.

Тренд на снижение темпов рождаемости изменил возрастную структуру населения АСЕАН. В 2021 г. 24,9% населения региона составляли дети в возрасте от 0 до 14 лет, 11,5% – пожилые люди [16]. Сравнительно недавно, в 2010 г., соотношение между населением младше и старше трудоспособного возраста наблюдалось на уровне 27,9% и 8,1% соответственно. Если в 2000 г. доля молодого поколения до 19 лет насчитывала 40,8%, то в 2021 г. – 32,8%. Соответственно, в течение всего периода происходило увеличение численности населения трудоспособного возраста. Подобные тенденции, с одной стороны, в какой-то мере способствуют экономическому росту, с другой – увеличивают конкуренцию на рынке труда.

Очевидно, что изменение репродуктивного поведения населения Юго-Восточной Азии, ведущее в обозримом будущем к снижению численности населения региона, с одной стороны, уменьшит отрицательную нагрузку на окружающую среду, повысит уровень образования граждан стран АСЕАН; с другой стороны, может привести к старению населения и появлению сопутствующих ему проблем – увеличение нагрузки на социальную сферу, снижение производительности труда и др.

Что касается динамики миграционных процессов в регионе, то демографические, а также экономические изменения в Юго-Восточной Азии привели к повышению мобильности населения. Численность международных мигрантов в регионе в 2020 г., по данным ООН, превысила 10 млн человек. Пандемия внесла свои коррективы в течение миграционных процессов в регионе. Однако после отмены ограничений на передвижения миграционные потоки вновь активизировались. Причем в процессах перемещений в Юго-Восточную Азию, внутри нее и из нее преобладает нелегальная миграция [1], что все более актуализирует необходимость эффективной миграционной политики АСЕАН. В то же время определенная серьезная работа в данной области уже проведена. Так, странами ассоциации в 2017 г. подписано соглашение о защите и продвижении прав трудовых мигрантов.

В целом можно констатировать, что совокупная экономика АСЕАН в достаточной мере справляется с негативными последствиями мирового кризиса. Опре-

Страна	Год					
	2000	2005	2010	2015	2020	2021
Бруней	0,808	0,825	0,846	0,865	0,830	0,829
Камбоджа	0,425	0,499	0,533	0,563	0,596	0,593
Индонезия	0,595	0,632	0,662	0,689	0,709	0,705
Лаос	0,470	0,510	0,542	0,586	0,606	0,607
Малайзия	0,721	0,767	0,774	0,789	0,806	0,803
Мьянма	0,410	0,460	0,526	0,556	0,600	0,585
Филиппины	0,633	0,658	0,669	0,682	0,688	0,699
Сингапур	0,831	0,875	0,911	0,925	0,939	0,939
Таиланд	0,653	0,706	0,720	0,740	0,802	0,800
Вьетнам	0,588	0,633	0,655	0,683	0,710	0,703

Табл. 3. Индекс человеческого развития в странах АСЕАН.

Источник: [10].

Table 3. Human Development Index in ASEAN countries.

Source: [10].

делённое значение имеет также тот факт, что в настоящее время период демографического дивиденда в Юго-Восточной Азии полностью еще не завершен. Суммарная численность населения региона уступает только Индии и Китаю, достигнув к 2021 г. 663,9 млн человек. Вместе с тем Юго-Восточная Азия – регион, в котором демографический переход происходит чрезвычайно быстрыми темпами – касается ли это снижения рождаемости, старения населения или процесса урбанизации [6]. Но региональное разнообразие проявляется в том числе и в темпах демографического развития.

Группировка государств АСЕАН по основным демографическим показателям

В настоящее время задача выделения однородных групп исследуемых объектов может решаться с помощью различных статистических способов, каждый из которых имеет свои плюсы и недостатки. Наличие удобного программного обеспечения и возможность оперирования несколькими признаками при разбиении на кластеры обусловили выбор метода многомерного анализа для данного исследования.

В качестве основных демографических показателей, используемых для распределения государств АСЕАН по группам, в работе применялись общий коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни и коэффициент интенсивности миграции.

Ценность показателя ожидаемой продолжительности жизни – в обобщающем характере представления процесса смертности. Вместе с тем, несмотря на серьезную значимость этого показателя, следует подчеркнуть, что описание демографической ситуации на основе одного индикатора, как это сделано при расчете индекса человеческого развития, вряд ли отвечает принципу комплексности. Не останавливаясь детально на вопросе, какие показатели следует использовать для подобной оценки, все же отметим, что естественное воспроизводство населения включает в себя не только смертность, но также и рождаемость. Вследствие этого считаем необходимым включение в совокупность показателей для кластеризации характеристику рождаемости.

Кроме того, учитывая влияние на демографическую ситуацию миграционных процессов (миграция тесно связана с демографическими процессами, но является

внешним по своей сути явлением), оправдано, на наш взгляд, присутствие в данной совокупности коэффициента интенсивности миграции. Безусловно, общие коэффициенты обладают рядом недостатков, однако источники для их расчета имеются даже в странах, не обладающих надежной официальной статистикой.

В результате проведенная кластеризация показала следующее. Ход анализа обусловил выделение трех кластеров, количество которых было определено прежде всего темпами воспроизводства населения Юго-Восточной Азии. При этом очевидно наличие существенных демографических различий между странами региона, вошедших в состав разных групп.

Для первого кластера характерны весьма низкий уровень рождаемости, высокая ожидаемая продолжительность жизни и достаточно существенные положительные значения показателя миграции (табл. 4). Второй кластер отличается средними для региона демографическими показателями, при этом фиксируется миграционный приток населения. Третий кластер обращает на себя внимание высоким уровнем рождаемости, миграционным оттоком и невысокой, в сравнении с первым и вторым кластерами, ожидаемой продолжительностью жизни.

Таким образом, в одном регионе фиксируется как очень низкий уровень рождаемости, не обеспечивающий простое воспроизводство (первый кластер), так и способствующий определенному росту населения (третий кластер). Только в 2021 г. разброс общего коэффициента рождаемости в регионе представлял широкий диапазон от 21,3 рождений на тысячу человек населения в Брунее до 8,6‰ в Сингапуре [5].

Кроме того, кластеризация выделила существенные различия в динамике ожидаемой продолжительности жизни стран Юго-Восточной Азии. На одном "полюсе" оказался первый кластер, где значение показателя в Сингапуре достигло отметки в 82,7 года, на другом – третий кластер с минимальным для АСЕАН значением в 65,6 лет в Мьянме. Хотя в целом, как уже отмечалось, интеграционное объединение добилось значительных успехов в снижении смертности – общий коэффициент смертности в самых бедных странах региона в последние годы не превышал 8‰.

Миграция также стала значимой характеристикой для группировки стран Юго-Восточной Азии. Объединяющими, помимо демографических, параметрами для стран третьего кластера выступили отрицательные значения общего коэффициента интенсивности миграции, присущие странам-экспортерам рабочей силы. Так, в 2021 г. миграционный отток продемонстрировали в том числе Камбоджа, Мьянма, Лаос – государства с невысоким уровнем социально-экономического развития.

В целом сравнение показателей 2001 г. и 2021 г. подтверждает тезис о быстрых темпах изменения демографической "картины" региона. Несмотря на социальные, религиозные, культурные и экономические различия стран АСЕАН, все кластеры отличает тенденция к уменьшению рождаемости и смертности.

Вместе с тем, несмотря на серьезные сдвиги в сторону следующей ступени демографического перехода, для стран Юго-Восточной Азии присуща определенная нестабильность на пути к постпереходному будущему (табл. 5). Как показывает анализ, состав кластеров может отличаться в зависимости от года. Так, в 2001 г. первый кластер состоял из одной страны, второй кластер включал шесть государств, третий кластер – три. В период до 2021 г. количество стран в третьем кластере наблюдалось на уровне 3-4. В 2021 г. первый кластер увеличился до двух объектов, однако одновременно изменилось и количество стран в третьем кластере, поднявшись до пяти. Подобная ситуация может объясняться негативным влиянием пандемии COVID-19, в силу которой снизились значения показателя ожидаемой продолжительности жизни.

Стоит отметить, что наибольшую последовательность в своем демографическом развитии продемонстрировал Сингапур. На протяжении практически всего исследуемого периода, кроме 2002–2004 гг., данное государство оставалось в составе первого кластера.

2001 г.			
Показатель	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Общий коэффициент рождаемости	10,4	20,2	23,9
Ожидаемая продолжительность жизни (оба пола)	79,1	71,5	59,8
Общий коэффициент интенсивности миграции	7,8	1,7	- 3,0
2021 г.			
Показатель	Кластер 1	Кластер 2	Кластер 3
Общий коэффициент рождаемости	8,0	14,6	19,3
Ожидаемая продолжительность жизни (оба пола)	80,7	74,3	68,0
Общий коэффициент интенсивности миграции	1,6	0,3	- 0,8

Табл. 4. Средние кластерные значения показателей для 2001 г. и 2021 г.

Источник: рассчитано авторами.

Table 4. Average cluster values of indicators for 2001 and 2021.

Source: calculated by the authors.

Таиланд, в котором процессы уменьшения рождаемости начались позже, несколько более нестабильен. Тем не менее темпы демографических изменений в Таиланде достаточно быстрые, хотя ожидаемая продолжительность жизни в данном государстве пока ниже, чем в Сингапуре. В 2021 г. возрастная структура населения как Сингапура, так и Таиланда характеризовалась значительной долей населения старше 60 лет (23% и 22% соответственно) и небольшой – детей в возрасте до 15 лет (11,8% и 15,5% соответственно) [16]. При этом охват образованием молодого населения в этих странах весьма велик, более того, Сингапур – один из лидеров региона. Помимо этого, высокая экономическая привлекательность Сингапура обусловила стабильно положительное сальдо миграции островного государства. Таиланд, в том числе в силу специализации национальной экономики, также традиционно выступает страной, "принимающей" мигрантов.

Далее следует выделить Филиппины. В течение 2004–2020 г. это государство "присутствовало" в составе второго кластера, несмотря на высокие показатели рождаемости. По уровню рождаемости Филиппины, благодаря сильному влиянию католицизма, долгое время не приветствовавшего использование контрацептивов, находится на втором месте после Лаоса. Возрастная структура населения страны намного ближе к прогрессивному типу, чем у остальных "старых" и даже "новых" членов регионального объединения (население старше 60 лет составляет 8,6%, дети до 15 лет – 30,2%). В итоге по данным 2021 г. Филиппины вошли в третий кластер при незначительном снижении рождаемости и росте смертности ввиду пандемии. Замедление прогресса в снижении смертности свидетельствует о наличии существенной дифференциации в организации национальных систем здравоохранения региона. Отметим, что в 2020 г. на 10 тысяч населения Филиппин приходилось 0,30 врачей [5]. Слабость социальной инфраструктуры затрудняет использование демографического дивиденда в полной мере.

Лаос также характеризуется возвратом в 2021 г. в состав третьего кластера. Значимыми характеристиками в данном случае выступили не только высокая рождаемость, но и миграционный отток, а также снижение значения показателя ожидаемой продолжительности жизни. Особо следует подчеркнуть, что дети и граждане старше 60 лет составляют 30,6% и 7,2 % населения Лаоса соответственно. При этом страна отличается не только значительной для региона детской смертностью, но и невысокой долей учащихся – недостаточный уровень образования не способствует быстрому снижению рождаемости. Стоит согласиться с P. Enzmann и M. Moesli [7], что здоровое население с более высокой ожидаемой про-

Страна	Кластер										
	2001	2003	2005	2007	2009	2011	2013	2015	2017	2019	2021
Бруней	2	1	3	3	3	3	3	3	3	3	2
Вьетнам	2	1	3	3	3	3	3	3	3	3	2
Индонезия	2	3	2	2	2	2	2	2	2	3	3
Камбоджа	3	3	2	2	2	2	2	2	2	2	3
Лаос	3	3	2	2	2	2	2	2	2	2	3
Малайзия	2	1	3	3	3	3	3	3	3	3	2
Мьянма	3	3	2	2	2	2	2	2	2	2	3
Сингапур	1	2	1	1	1	1	1	1	1	1	1
Таиланд	2	1	3	3	3	3	3	1	1	1	1
Филиппины	2	3	2	2	2	2	2	2	2	2	3

Табл. 5. Результаты кластеризации стран АСЕАН в 2001–2021 гг.

Источник: рассчитано авторами.

Table 5. Results of clustering of ASEAN countries in 2001–2021.

Source: calculated by the authors.

должительностью жизни имеет больше стимулов инвестировать в образование. Конкуренция на рынке низкоквалифицированного труда весьма существенна.

Но наиболее остро подобная ситуация проявляется в Камбодже, где наблюдается крайне низкий охват детей системой образования. Возрастная структура Камбоджи весьма схожа с Лаосом (население старше 60 лет – 9,7%, дети до 15 лет – 28,9%), демографические и миграционные процессы протекают практически в одном ключе. Вследствие этого Камбоджа и Лаос на протяжении всего периода входили в состав одного кластера. Однако в Камбодже фиксируется более низкая доля детей, которые участвуют в организованном обучении.

Между тем в идеале рост населения предполагает рост уровня образования, в противном случае превращаясь в бремя для экономики [15]. С одной стороны, молодое население (даже с невысоким уровнем образования) является достаточно привлекательным фактором при инвестировании в развитие производств, не требующих использования высоких технологий. С другой стороны, значительная доля молодежи в обществах с высокой стратификацией населения может стать причиной осложнения внутрисполитической обстановки, и в дальнейшем негативно повлиять на внешнеполитическую ситуацию в регионе.

Что касается Индонезии и Мьянмы, которые в 2021 г. также вошли в состав третьего кластера, то они, прежде всего, отличаются сравнительно невысоким уровнем рождаемости, тем не менее обеспечивающим простое воспроизводство. Обеим странам несмотря на то, что Индонезия входит в АСЕАН-6, присущи высокие для региона показатели материнской и детской смертности. Вместе с тем Мьянма обращает на себя внимание не только низким уровнем развития всей социальной сферы, но и наиболее существенной в АСЕАН долей населения, живущего за порогом бедности (24,8% в 2020 г. [5]). Кроме того, как Индонезия, так и Мьянма традиционно выступают в качестве "отдающих" мигрантов стран. Однако миграционный отток в Мьянме обусловлен не только экономическими факторами, например, большую известность в мире получила проблема беженцев мусульман-рохинджа.

Бруней, Вьетнам и Малайзия в зависимости от рассматриваемого периода фиксировались как в первом, так и во втором и третьем кластерах. В 2021 г. эти страны

включены в состав второй группы прежде всего благодаря значениям показателей рождаемости – несколько меньшим, чем это необходимо для простого воспроизводства. Доля детей в населении этих стран остается на уровне 22%. Причем изменение репродуктивного поведения населения Брунея и Малайзии произошло в течение сравнительно небольшого периода. На наш взгляд, основным фактором уменьшения рождаемости выступил рост благосостояния населения. Несмотря на ислам как доминирующую религию данных государств, экономический аспект оказался решающим даже в Брунее, где вступили в силу законы шариата. Снижение темпов экономического роста, характерное для Брунея в последние годы, не оказало значительного влияния на тенденции рождаемости. Вьетнаму также удалось добиться серьезных успехов в реализации стратегии экономического развития: черту бедности в этой стране в 2020 г. переступило лишь 4,8% населения [5].

Заключение

Таким образом, проведенное исследование показало как сходные тенденции, так и значительные различия в демографическом развитии стран АСЕАН: выделены три группы государств региона в зависимости от темпов демографического перехода.

В первую группу вошли Сингапур и Таиланд, демографическому развитию которых свойственны "постпереходные" черты. Сингапур приблизился к Японии – лидеру по старению населения. Таиланд также на протяжении всего исследуемого периода показывает уровень рождаемости ниже простого воспроизводства. Общим государствам присуща возрастная структура с характерными особенностями регрессивного типа.

Вторая группа стран со средними для региона темпами демографического перехода – Бруней, Вьетнам и Малайзия. Показатели рождаемости близки к уровню воспроизводства, демографический дивиденд пока еще сохраняется, но глубокая "демографическая старость" возможна в обозримом будущем. Возрастная структура населения в странах второй группы имеет определенные черты, свойственные стационарному типу. Возможно, перешагнув порог демографического старения, для сохранения высоких темпов экономического развития страны первой и второй группы решатся, подобно Китаю, перейти от ограничения к стимулированию рождаемости.

Третья группа – страны со сравнительно низкими темпами демографического перехода (Индонезия, Камбоджа, Лаос, Мьянма, Филиппины). Уровень рождаемости обеспечивает простое (Индонезия, Мьянма) и расширенное воспроизводство населения (Камбоджа, Лаос, Филиппины). В данном случае очевидно влияние на рождаемость как экономических и политических факторов, так и культурных и религиозных норм, по-прежнему определяющих репродуктивное поведение населения. Однако именно уровень экономического благосостояния напрямую связан с типом воспроизводства населения в этих государствах. В целом в странах этого кластера наблюдается все еще значительный демографический дивиденд.

В итоге следует констатировать наличие существенной социально-демографической внутрирегиональной неоднородности в Юго-Восточной Азии. Высокая скорость темпов демографического перехода, характерная для региона в целом, не исключает отличия в демографическом развитии стран АСЕАН: социально-демографический "разрыв" по-прежнему остается одной из самых уязвимых характеристик ассоциации.

Сокращение данного "разрыва" предполагает активизацию действий, направленных на углубление дальнейшей интеграции государств АСЕАН. Государственная политика даже беднейших стран АСЕАН не должна игнорировать приоритет стратегий развития здравоохранения, образования, демографического и миграционного регулирования. Тем не менее, несмотря на декларативные заявления, зачастую наблюдается ориентация стран ассоциации на национальное законодательство и собственный, порой весьма скромный, потенциал. При этом возможности регионального регулирования достаточно ограничены: невмешательство – стержневой принцип "Пути АСЕАН" – превратилось в замедляющий фактор, за-

трудная выработку единого видения скоординированной региональной политики. Чрезмерная осторожность в отношении надгосударственности, характерная для многих стран Юго-Восточной Азии, также усложняет решение проблем, закономерно возникающих на пути демографического перехода. Вследствие этого весьма желательно изменение позиции ассоциации по ключевым вопросам институциональной организации. Эффективное решение задачи снижения асимметрии развития государств Юго-Восточной Азии возможно в ходе реализации соответствующих проектов ассоциации под контролем региональных институтов и в соответствии с согласованной региональной стратегией, имеющей приоритетное значение по отношению к национальным актам. Несмотря на существенные отличия, вызванные политической, конфессиональной, культурной и экономической спецификой стран АСЕАН, построение действительно успешного инклюзивного сообщества предполагает не только активную координацию, но и приоритет регионального перед национальным.

Литература

1. Доклад о миграции в мире 2022 / Международная организация по миграции. Женева, 2022. 556 с.
2. Лукин А.Л. Ждет ли нас "демографический мир"? // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011. № 4. С. 79–88.
3. Мосяков Д.В. АСЕАН – Россия: "момент истины" в двусторонних отношениях // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2022. № 3 (56). С. 30–39. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2022-3-3-56-030-039>
4. Трансформация механизмов стрессоустойчивости АСЕАН: аспекты безопасности / А.С. Королёв, Е.А. Васенёва, Лю Синтао // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2022. № 4 (57). С. 21–29. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-021-029>
5. ASEAN Statistical Publication by Years // ASEAN Main Portal. (сайт). URL: <https://www.aseanstats.org/ebooks/ebook-publication-by-year/> (дата обращения: 31.03.2023).
6. Chongsuvivatwong V. et al. Health and health-care systems in southeast Asia: diversity and transitions // *The Lancet*. 2011. № 4. P. 429–437.
7. Enzmann P., Moesli M. Seizing opportunities: ASEAN country cluster readiness in light of the fourth industrial revolution // *Asia and the Global Economy*. 2022. № 2. <https://doi.org/10.1016/j.aglobe.2021.100021>
8. GDP per capita (current US\$) // *Worldbank*. (сайт). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 31.03.2023).
9. Ha J., Lee S.-H. Demographic dividend and Asia's economic convergence towards the US // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2016. № 8. P. 28–41.
10. Human Development Index // *Human Development Reports* (сайт). URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI> (дата обращения: 31.03.2023).
11. Initiative for ASEAN Integration & Narrowing Development Gap (IAI & NDG) // ASEAN Main Portal. (сайт). URL: <https://asean.org/our-communities/initiative-for-asean-integration-narrowing-development-gap-iai-ndg/> (дата обращения: 31.03.2023).
12. Kampan P., Tanielian A.R. Thailand's role in updating ASEAN immigration policy // *Kasetsart Journal of Social Sciences*. 2017. № 38. P. 233–241.
13. Mahbubani K., Sng J. *The ASEAN Miracle: A Catalyst for Peace*. Ridge Books, 2017. 286 p.
14. Narine S. *The New ASEAN in Asia Pacific and beyond*. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers Inc., 2018. 308 p.
15. Nasir M., Wibowo A., Yansyah D. The determinants of economic growth: empirical study of 10 Asia pacific countries // *Jurnal Ilmu Ekonomi*. 2021. № 10 (1). P. 149–160.
16. Population, surface area and density // *UNdata* (сайт). URL: https://data.un.org/_Docs/SYB/PDFs/SYB65_1_202209_Population,%20Surface%20Area%20and%20Density.pdf (дата обращения: 31.03.2023).
17. Tuccio M. Determinants of Intra-ASEAN Migration // *Asian Development Review*. 2017. № 34 (1). P. 144–166.

References

1. World Migration Report 2022 / International Organization for Migration. Geneva, 2022. 556 p. (In Russ.).
2. Lukin Shall A. We See "Demographic Peace"? // *World Economy and International Relations*. 2011. № 4. P. 79–88. (In Russ.).
3. Mosyakov D.V. ASEAN – Russia: "Moment of Truth" in Bilateral Relations // *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*. 2022. № 3 (56). С. 30–39. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2022-3-3-56-030-039> (In Russ.).
4. The Transformation of ASEAN Resilience Mechanisms: Security Aspects / Korolev A.S., Vaseneva E.A., Liu Xingtao. L. // *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*. 2022. № 4 (57). P. 21–29. <https://doi.org/10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-021-029> (In Russ.).
5. ASEAN Statistical Publication by Years // ASEAN Main Portal. (сайт). URL: <https://www.aseanstats.org/ebooks/ebook-publication-by-year/> (accessed 31.03.2023).
6. Chongsuvivatwong V. et al. Health and health-care systems in southeast Asia: diversity and transitions // *The Lancet*. 2011. № 4. P. 429–437.
7. Enzmann P., Moesli M. Seizing opportunities: ASEAN country cluster readiness in light of the fourth industrial revolution // *Asia and the Global Economy*. 2022. № 2. <https://doi.org/10.1016/j.aglobe.2021.100021>
8. GDP (current US\$) // Worldbank. (сайт). URL: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (accessed 31.03.2023).
9. Ha J., Lee S.-H. Demographic dividend and Asia's economic convergence towards the US // *The Journal of the Economics of Ageing*. 2016. № 8. P. 28–41.
10. Human Development Index // Human Development Reports (сайт). URL: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#indicies/HDI> (accessed 31.03.2023).
11. Initiative for ASEAN Integration & Narrowing Development Gap (IAI & NDG) // ASEAN Main Portal. (сайт). URL: <https://asean.org/our-communities/initiative-for-asean-integration-narrowing-development-gap-iai-ndg/> (accessed 31.03.2023).
12. Kampan P., Tanielian A.R. Thailand's role in updating ASEAN immigration policy // *Kasetsart Journal of Social Sciences*. 2017. № 38. P. 233–241.
13. Mahbubani K., Sng J. *The ASEAN Miracle: A Catalyst for Peace*. Ridge Books, 2017. 286 p.
14. Narine S. *The New ASEAN in Asia Pacific and beyond*. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers Inc., 2018. 308 p.
15. Nasir M., Wibowo A., Yansyah D. The determinants of economic growth: empirical study of 10 Asia pacific countries // *Jurnal Ilmu Ekonomi*. 2021. № 10 (1). P. 149–160.
16. Population, surface area and density // UNdata (сайт). URL: https://data.un.org/Docs/SYB/PDFs/SYB65_1_202209_Population,%20Surface%20Area%20and%20Density.pdf (дата обращения: 31.03.2023).
17. Tuccio M. Determinants of Intra-ASEAN Migration // *Asian Development Review*. 2017. № 34 (1). P. 144–166.

Виктория Анатольевна ДЕНИСЕНКО, канд. экон. наук, доцент кафедры международных отношений Дальневосточного федерального университета, г. Владивосток, Россия, e-mail: Denisenko.va@dvvu.ru

Наталья Денисовна БОГДАНОВА, бакалавр международных отношений, г. Владивосток, Россия, e-mail: Bogdanovanata01@yandex.ru

Viktoriya A. Denisenko, Candidate of Economics, Associate Professor, Department of International Relations, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia, e-mail: Denisenko.va@dvvu.ru

Natalia D. BOGDANOVA, Bachelor of International Relations, Vladivostok, Russia, e-mail: Bogdanovanata01@yandex.ru

Поступила в редакцию

(Received) 27.04.2023

Одобрена после рецензирования

(Approved) 01.12.2023

Принята к публикации

(Accepted) 09.12.2023